

Тонкое мастерство

«Советская культура» 28.12.1954.

После значительного, серьезного, сосредоточенного, но несколько затянувшегося спектакля «Букла» «Муж и жена» воспринимается как представление, полное блеска, озорства, остроумия, стремительного ритма, веселья, звенящего мастерства.

О пьесе из-за незнания языка судить я не берусь, но по общей сюжетной конструкции и отдельным репликам она, по-видимому, по-настоящему остроумна, человечески достоверна и логически обоснована. Это то, что принято называть «высокой комедией», — ее образность подымается до обобщения, до подлинной типичности. Любовная путаница! Да! Но вместе с тем и нечто большее: за несколько фривольными положениями — острая, язвительная изливка над мнимой благопристойностью, ханжеством «высшего света», лживым негодованием, напыщенной, дутой ревностью.

Сюжетные перипетии пьесы забавны и вызывают дружный смех зрительного зала. Режиссерский рисунок смел и, я бы сказал, музыкально точен. Почти фарсовые ситуации и мизансцены не коробят. Они на той грани искусства, где их воспринимаешь как виртуозность и восхищаешься ими тем более, что они всегда оправданы основным замыслом спектакля. Так восхищаешься в балете непрезойденной точностью и изяществом хореографического рисунка, техническим совершенством балерины. Конечно, это далеко не полная и не точная аналогия. Она нужна мне только для того, чтобы подчеркнуть основную мысль о воспитательном, ясно зримом мастерстве, точно рассчитанном, почти вхолованном, если такое высокое слово позволительно отнести к легкому комедийному мастерству. Подчас оно настолько тонко отточено, что зритель, возможно, и не заметит его. Он просто будет захвачен потоком событий, каскадом изящных трю-

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР

ков, настолько органично исполненных, что они кажутся самой жизнью.

В режиссерском рисунке спектакля, в игре актеров наличествует то подлинное изящество, изысканное чувство меры, которые всегда пленяют. Превосходно играют актеры! Вот она, школа комедийного мастерства Польского театра! Несколько внешняя стремительность, ритмическая четкость, отточенные интонации и такие же отточенные жесты. Выразительность плюс ум! Чувства?! Но о каких чувствах можно говорить применительно к персонажам «Мужа и жены»? Все, что происходит на сцене, — представление. Актеры почти и не скрывают, что они играют; но они так искусно делают вид, будто забывают об этом, будто они искренно и самозабвенно живут на сцене, что в какие-то минуты этому верит и зритель!

Янина Романовна — одна из самых блестящих комедийных актрис Польского народного театра. Ее трижды провожали аплодисментами по ходу действия. Ее темперамент кажется неподдельным. Нас восхищает, как умно раскрывает она глубину своей героини, как изящно, как артистически она вульгарна. Ее игра безукоризненно рассчитана, а как смешна! Это великолепный мастер и обаятельница актриса.

Меня восхитила та легкость, с которой Юстина Кречмарова перевоплотилась в образ лукавой, задорной, соблазнительной служанки Юстыи. Я запомнил ее строгую,

сдержанную и содержательную игру в роли корейки в спектакле «Полковник Фостер признает себя виновным». Может быть, в роли Юстыи Кречмарова кое-где чересчур подчеркивает, что это не она сама, что она только так играет. Ну, а может быть, это и не грех в комедии такого толка?!

Еще более неожиданным для меня оказалось превращение Яна Кречмара. Всегда полный благородства и значительности, по амплу — герой, Чацкий и Сид, Кречмар играет по-настоящему комедийно, с истинным юмором. Его граф Вацлав шаловлив, легок и забавен в своей мнимой глубокомысленной напряженности. Как это хорошо! Это заставляет с еще большим уважением относиться к превосходному мастерству и артистичности выдающегося современного артиста Польского национального театра.

Набонец, Чеслав Воллэйко. Это он играл так трогательно и поэтично роль Шопена в фильме «Юность Шопена». Талантливый, блестящий актер! Сколько неожиданной изобретательности, артистического озорства, тонкой наблюдательности, сарказма и юда в его изящной игре в комедии «Муж и жена».

Что сказать об оформлении спектакля?

Оно сделано весьма лаконично: одна полукруглая комната-павильон на все три акта. Великолепно спитые, стильные костюмы. Только почему за окном такое некомедийное свинцовое небо и почти «трагически» голые ветви?!

Конечно, было бы неуместно ждать от такого спектакля внушительных, жизненно важных впечатлений. Но за яркое мастерство и острый ум хочется долго и благодарно аплодировать режиссуре и актерам Польского национального театра, нашим дорогим гостям и друзьям.